

4 Царств

Урок 2, главы 1 и 2.

На прошлом уроке мы начали изучение 1 главы 4-й книги Царств и остановились на том, что вновь объявился величайший пророк Библии, Илия, и, конечно же, принёс послание предупреждения и обречённости последнему царю северного царства Охóзии. Охозия унаследовал трон Ефрема-Израиля от своего отца Ахава, но этот новый царь был болезнен и слаб, и к тому же он серьёзно пострадал в результате случайного падения со второго этажа своего дома.

Лёжа в постели, разбитый и близкий к смерти, царь Охозия, по обычаю всех людей той эпохи решил обратиться к пророку или провидцу, чтобы тот предсказал будущее и сказал ему, оправится ли он от своих ран или умрёт. Но, учитывая, что он был того же духа, что и его отец, он отказался идти к пророку Бога Израиля и вместо этого обратился за предсказанием к филистимскому богу Веельзевулу, повелителю мух. Поэтому он отправил гонцов в филистимский город Аккарон, чтобы они спросили бога мух от его имени. Но по пути посланцев перехватил **Элийя́ху**, который (одетый в типичную для пророков одежду из волосатых звериных шкур), повинуясь указаниям Бога, сказал им, что они должны вернуться к своему умирающему царю с таким посланием: **«разве нет Бога в Израиле, что ты посылаешь вопрошать Веельзевула, божество Аккаро́нское? За то с постели, на которую ты лёг, не сойдёшь с неё, но умрёшь».**

Другими словами, Господь говорит: «Ты решил, что Я, Иегова, не твой бог, и поэтому ты непременно умрёшь». Подразумевается не то, что Бог собирается убить Охозию, скорее Господь просто собирается позволить царю умереть естественной смертью в результате ужасных ранений, которые он получил, хотя Бог в Своей безграничной власти над жизнью мог бы спасти его и приказать его телу исцелиться, но Он не вмешается, потому что Охозия отрёкся от Иеговы как от своего бога.

Когда прикованный к постели царь слышит это сообщение от своих гонцов и быстро убеждается, что это был тот самый «старый смутьян» Илия, который предсказал его смерть, Охозия приказывает своим солдатам пойти, схватить Илию и доставить его во дворец. Хотя в формулировке об этом не говорится, общепринятое понимание того времени состояло в том, что пророк мог изречь проклятие на кого-либо, и тогда бог, которому служил пророк, выполнял его приказ и навлекал это проклятие на проклятого. Охозия надеялся, что он сможет либо подкупить, либо запугать Илию, чтобы тот снял своё смертельное проклятие и вместо этого призвал на него благословение исцеления. Давайте

перечитаем часть 1 главы, чтобы сориентироваться и приступить к сегодняшнему уроку.

ПЕРЕЧИТАЙТЕ 1-ю ГЛАВУ 4-й КНИГИ ЦАРСТВ с 9 стиха до конца главы.

Итак, в 9 стихе 1 главы говорится, что отряд из 50 солдат отправляется арестовывать **Элийяху**. Мы читаем, что они поднялись на вершину горы, где он сидел. Откуда они узнали, где он будет? Мудрецы древности говорят, что одна из вершин возле горы Кармил была домом Илии, и что это было хорошо известно. И когда отряд прибывает, командир кричит **Элийяху: «человек Божий! царь говорит: сойди»**. На иврите фраза, переведённая как «человек Божий», звучит как «иш элох^{им}», и, без сомнения, официальное имя Бога Илии (**ЯХВЕ**) не произносится намеренно, что звучит как не слишком тонкое оскорбление. Манера, в которой к Илии обращались, была дерзкой и неуважительной, и поскольку Илия был Божиим пророком, а причиной этого противостояния было божественное послание Бога царю, оскорбление действительно было больше направлено на Бога, чем на Илию, независимо от того, осознавал ли это командир или нет.

Илия ответил, что если он на самом деле **иш элохим**, то офицер и царь прекрасно знают, что они не имеют права обращаться к нему подобным образом или отдавать такие приказы. **Элийяху** призывает огонь с небес (имеется в виду с неба), и мгновенно все воины вместе с командиром превращаются в пепел.

Когда Охозия услышал об этом, он проявил такое же разрушительное упрямство, как и фараон времён исхода, и поэтому отправил ещё один отряд из 50 человек. Командир 2-й группы повторил высокомерную команду и, что поразительно, даже усилил неуважение, добавив слово «быстро» к своему приказу **Элийяху** спуститься. Результат, что неудивительно, оказался тем же самым.

Обратите внимание, что убийство двух групп по 50 человек и их офицеров говорит о том, что **Элийяху** снова имеет большую силу, он восстановил свой статус. Илия призывает огонь на этих людей точно так же, как несколькими годами ранее он призвал засуху на Израиль (то, что Бог в конце концов отменил, чтобы проявить милосердие к Своему страдающему народу). Мы должны помнить, что Илия в некоторых отношениях был по статусу близок к Моисею, а в других отношениях обладал даже большей властью, чем Моисей. Господь дал Илии свободу действий, чтобы он мог совершать действия, которые Господь прямо не приказывал ему совершать, и, если бы Илия сказал, Господь осуществил бы это. Конечно, существовали пределы, и Господа нельзя загнать в угол и заставить делать то, чего Он делать не захотел бы. И

прекращение засухи до того, как **Элийяху** решил, что пришло время, является этому подтверждением.

Однако не так давно Илия бежал от царицы Иезавели на гору Хорив, Иегова показал ему, что предпочтительный способ обращения Господа с теми, кто неохотно исполняет Его волю - это мягкость, милосердие и терпение. Божественный гнев был последним средством, и использовался экономно. Но Илия, по-видимому, был довольно упрямым и обладал вспыльчивым характером и воинственным настроем, поэтому, он часто слишком быстро нажимал на спусковой крючок, чтобы навлечь бедствие на тех, кто, с его точки зрения, не исполнял Божью волю достаточно быстро или в той мере, в какой, по его мнению, это должно было произойти.

Поймите, что, хотя Илия часто ошибался, используя свою невероятную власть, дарованную ему Господом, он думал, что действует должным образом, защищая Божью святость. Нет никаких свидетельств того, что **Элийяху** был обеспокоен тем, что его лично пристыдили или оскорбили. И именно поэтому Бог приложил все усилия на горе Хорив, чтобы показать Илии, что, хотя Он ценит усердие и преданность Илии, действия Илии должны отражать Божий характер. А характер Бога не в том, чтобы быстро разгневаться и уничтожить, прежде чем предоставить существенную возможность покаяться.

Однако здесь мы видим, как **Элийяху** почти сразу же сжигает эти 2 группы солдат из-за их оскорбительного поведения. Но жестокосердный царь Охозия, услышав, что 2-я группа тоже превратилась в пепел, всё равно послал 3-ю группу с теми же инструкциями! Но командир 3-й группы был не настолько самонадеян, чтобы не заботиться о своей собственной жизни или жизни своих людей. Он смиренно подошел к **Элийяху** и почтительно поклонился, фактически умоляя **Элийяху** не поступать с ним так, как он поступил с другими. Мне интересно, что именно в этот момент мы снова слышим Бога, Бог говорит Илии сделать так, как просит этот человек, и пойти с ним, но не бояться его. Итак, когда первые 2 группы из 50 солдат были сожжены, мы должны признать, что это произошло по типично суровому приговору Илии, и не было никакого повеления от Бога вообще делать это (но, похоже, это было в пределах дозволенной Господом власти). Но когда прибывает 3-я группа и проявляет смирение перед Иеговой, Господь быстро вмешивается, указывая, что Он не согласится с 3-м сожжением, и, по сути, приказывает великому пророку НЕ причинять вреда этим людям, а просто выполнить их просьбу.

В Новом Завете есть история, которая неразрывно связана с этой, и я хочу показать вам эту связь. Обратитесь в своих Библиях к Евангелию от Луки.

ПРОЧИТАЙТЕ ЕВАНГЕЛИЕ от ЛУКИ 9:49-56.

Почти через 900 лет после времён Илии **Йешуа** и некоторые из Его учеников находились в горной местности Галилеи, и Он учил их различным принципам. И когда Он это делал, Он раскрывал Свой характер (который, конечно, в точности такой же, как у Его Святого Отца), основанный на мягкости, терпении и милосердии. Эти ученики горели любовью к Богу. Страстные, преданные руководству и учению **Йешуа**, (как и в случае с **Элийяху**) их человеческие инстинкты немедленно захотели начать наказывать всех тех, кто противостоял их Учителю, или, в случае повествования в стихах 49 и 50, тех, кто не придерживался таких же чистых убеждений учения **Йешуа**, как это сделали 12 учеников.

Итак, в стихе 51, поскольку **Йешуа** знал, что Его время на этой земле подходит к концу, Он решил, что пришло время отправиться в **Йерушала́им**. Но он также решил отправиться в Иерусалим маршрутом, проходившим через Самарию. В те дни большинство евреев святой земли настолько презирали Самарию, что многие выбирали более длинный маршрут, чтобы добраться из Галилеи с севера на юг (обычно в Иерусалим), который вёл их по восточному берегу реки Иордан, через Галаад, вместо того, чтобы воспользоваться значительно более коротким и прямым маршрутом через Самарию.

Когда посланники **Йешуа** прибыли в город **Шомрón** (настоящий город Самария, расположенный в римской провинции Самария), чтобы организовать гостеприимство для своего Учителя **Йешуа**, жители деревни ясно дали понять, что **Йешуа** и его окружению там не рады. И они сказали, что это было не из-за того, кем Он был, а из-за того, куда Он направлялся: в Иерусалим. Видите ли, евреи Самарии в это время отделились от власти Иерусалимского храма. Они основали свой собственный конкурирующий храм, учредили своё собственное конкурирующее священство и даже имели свою собственную конкурирующую Тору (хотя на самом деле она была почти идентична первоначальной Торе Моисея).

Этот отказ в гостеприимстве со стороны жителей Самарии был воспринят двумя учениками Иисуса как великое оскорбление, которое навлекло позор на их раввина **Йешуа**. Всё, что здесь происходит, - типичное ближневосточное поведение в рамках их культуры позора и чести, которая всегда требует гостеприимства, когда о нём просят. Но поскольку в этом было отказано, что с точки зрения культуры навлекает позор на того, кто просит об этом, оскорблённые ученики спросили Иисуса, не следует ли им приказать спустить огонь с небес, чтобы убить жителей деревни в отместку. По их мнению, это восстановило бы честь **Йешуа**. Но **Йешуа** упрекнул их и не допустил этого.

Без сомнения, ученики вспомнили Илию и этот инцидент, описанный в 1-й главе 4-й книги Царств, когда они предложили низвести огонь на народ Самарии. Они, конечно, связывали это с тем, что происходило с **Йешуа**,

потому что по стандартной еврейской традиции перед приходом Мессии вернётся Илия, чтобы возвестить о Нём. Еврейское общество того времени было угнетаемо римлянами, и многие евреи чувствовали, что переживают дни скорби Иакова (то, что христиане называют «скорбью»), поэтому оно было охвачено мессианским пылом, и большая часть того, что с ними происходило, рассматривалось через призму многих мессианских пророчеств в Библии, и они с нетерпением ждали, когда ожидаемый Мессия явит Себя. Это мессианское откровение обязательно включало в себя возвращение Илии.

Но ученики были сбиты с толку. Они только недавно узнали, что **Йешуа** дал им власть творить чудеса, такие как изгнание бесов и исцеление больных (мы видим это в первых стихах 9-й главы Евангелия от Луки). Но, как и в случае с Илией, существовали пределы тому, что они могли пожелать, чтобы Бог осуществил. Илии была дана великая власть навлекать на людей бедствия, однако ученики **Йешуа** таковыми не были. Также напомним, что Бог осудил Илию за излишнюю суровость к Своему народу (из-за его поспешности применить суровое наказание), о чём рассказывается ещё в 19-й главе 3-й Царств. Итак, здесь Бог (в образе Мессии **Йешуа**) также судил учеников за излишнюю суровость (говорится, что **Йешуа** упрекнул их) и за их желание уничтожить жителей Самарии просто потому, что они оскорбили их и не оказали ожидаемого ближневосточного гостеприимства.

Тем не менее, существует важное фундаментальное различие между сценариями 1-й главы 4-й книги Царств и 9-й главы Евангелия от Луки. Эти жители Самарии не были похожи на те две группы по 50 солдат, которые были сожжены близ горы Кармил, скорее, самаряне не связывали **Йешуа** с Иеговой. Однако солдаты и их командиры, пришедшие арестовать Илию, прекрасно знали, кем был Илия и что он представлял Иегову, Бога Израиля. Кроме того, жители Самарии не стремились схватить **Йешуа**, или арестовать Его, или причинить вред Ему и Его ученикам. В основном их просто раздражало, что их город расположен вдоль главной магистрали для людей, которые проезжали через него по пути из Галилеи и на север к храму Соломона в Иерусалиме. И евреи, проходившие через Самарию, показывали пальцем на презираемых самарийских евреев, и самарянам это надоело. Откровенно говоря, на святой земле действовали десятки самозванных мессий и пророков, большинство из них либо ходили в окрестностях Иерусалима, либо направлялись через Самарию в Иерусалим, и для этих самарян Иисус и Его ученики выглядели как ещё одна группа самозванцев.

Для нас важно установить связь между Новым и Ветхим Заветом, и из этого узнать о наших обязательствах перед Богом и о том, как вести себя, как последователи Христа, но мы не должны слишком увлекаться своим рвением и принимать поспешных решений о том, как поступать с людьми, которые

противостоят нам, как это произошло с этими двумя учениками, которых упрекнул **Йешу́а**. И мы должны хорошо изучить и понять оба Завета, чтобы видеть, что происходит на самом деле, а не делать ложных предположений. Мы не должны перенимать ни позицию Илии, ни позицию этих двух учеников **Йешуа**. Скорее, мы должны перенять отношение **Йешуа**, кротость и терпение.

Вернёмся к 1-й главе 4-й книги Царств. Илия сопровождает 3-ю группу солдат (которые, без сомнения, испытали огромное облегчение от того, что не стали горсткой пепла) во дворец царя, и Илия повторяет непосредственно царю то, что он сказал ранее посланникам Охозии несколькими днями ранее. Очевидно, царскому двору был внушён страх Божий, и никто не пытался причинить вред Илии, и в равной степени очевидно, что царь, должно быть, смирился со своей судьбой, потому что в стихе 17 нам просто говорится, что вскоре после этого он умер.

Эта глава заканчивается синхронизацией между правящими царями Иудеи и Ефрема-Израиля. И это даёт мне всего мгновение, чтобы, надеюсь, прояснить то, что может быть очень запутанной ситуацией. К несчастью для изучающих Библию, у нас наблюдается аномалия, при которой оба царя носят одно и то же имя. Это не библейская ошибка. Просто так случилось, что брата Охозии звали Иорам, и сына Иосафата тоже звали Иорам. Поскольку царь Охозия умер, не оставив наследника, трон занял его брат Иорам северного царства Ефрем-Израиль. И некоторое время он правил в то же время, когда сын Иосафата Иорам правил в Иудее.

И, кстати, современные английские библеисты попытались немного помочь нам, присвоив этим царям несколько разные английские имена. Просто знайте, что это было придумано не для того, чтобы навредить тексту, а чтобы помочь нам отличить одного царя от другого.

Давайте перейдём к главе 2.

ПРОЧИТАЙТЕ полностью 2-ю ГЛАВУ 4-й КНИГИ ЦАРСТВ.

Здесь мы видим одну из самых странных историй в Библии: историю об Илии, которого Бог унёс на небеса штормовым ветром, или на иврите **сеарá** (не вихрь). Многие (возможно, большинство) современных христианских учёных теперь воспринимают эту историю всего лишь как еврейскую сказку, главным образом потому, что сама концепция чудес становится политически некорректной, особенно в либеральном крыле современной церкви. То есть всё, что написано в Библии, должно быть объяснено рационально и естественно, если не научно, иначе это считается мифом. Но в этой истории во 2-й главе 4-й книги Царств есть нечто большее, чем просто «вознесение» Илии на небеса (как это принято считать). Начнём с того (и мы ещё коснёмся этого позже), что термин «небеса» на иврите звучит как **«шамáим»**. И он может

означать небеса (то место, где, по мнению современных христиан, живёт Бог), или космос, где звёзды и планеты плывут в пространстве, или небо, в смысле атмосферы, в которой находятся облака. Итак, вопрос здесь только в том, что из этого было в голове автора.

Эта глава начинается со слов: **«В то время, как Господь восхотел вознести Илию в вихре на небо»**. Глубинный смысл этого стиха заключается в том, что неминуемое исчезновение Илии знаменует конец эпохи точно так же, как Самуил, помазавший 1-го царя Израиля (Саула), а затем ушедший в тень, знаменует конец эпохи. Я думаю, мы должны рассматривать эти два события как переходы из одной эпохи в другую.

Когда **Элийяху** был жив, в Израиле было так много пророков, что они объединялись в гильдии и жили в школах пророков. Но когда он был чудесным образом удалён с земли Богом, эра духа пророчества для Израиля исчезла вместе с Илией. Его протее Елисей продолжил его дело, но в остальном пророчества стали редкостью в Израиле. Что отличало Елисея от сотен других законных пророков в Израиле? Древние раввины говорят, что это была его крайняя преданность Илии и то, что он мгновенно отказался от всего, чтобы выполнить своё предназначение. Говорят, что он был похож на Иисуса Навина, который полностью посвятил себя Моисею и поэтому заслуживал того, чтобы стать следующим лидером Израиля.

История начинается с того, что Илия и Елисей направляются из Галгала в Вефиль. Они окажутся в Иерихоне. Во всех этих трёх местах имелись значительные по размеру школы пророков, и, без сомнения, это было причиной, по которой они путешествовали туда. **Элийяху** попросил Елисея остаться в Галгале, когда он отправлялся в Вефиль, но Елисей настоял на своём. Когда они прибыли в **Бейт-Эль**, пророки гильдии поприветствовали их и спросили Елисея, известно ли ему, что Илию у него скоро заберут. Елисей ответил, что да, он уже знает, но что им больше не следует говорить об этом. Хотя это и умозрительно, я думаю, раввины правы, говоря, что причина, по которой Елисей хотел сохранить это знание в тайне, заключается в том, что Илия ясно дал ему понять, что это личное дело, и то, что должно было произойти, не предназначалось для всеобщего обозрения.

Затем, когда Илия готовился отправиться в Иерихон, он снова попросил Елисея остаться. **Элиша** отказывается и клянётся, что никогда не покинет **Элийяху**. Некоторые мудрецы говорят, что это было испытанием на верность для Елисея, но это не кажется реалистичным. Елисей уже долгое время был близок к Илии, и нет никаких намёков на то, что Елисей не был очень стойким. Более вероятно, что Илия чувствовал, что ему нужно сделать это в одиночку, что, хотя его будущее было неясным, Елисей явно станет заменой **Элийяху**. И как именно произойдёт «вознесение на небеса», тоже было неясно. И не только

это, но, очевидно, Бог открыл, что Он собирается забрать Илию, а также открыл ему день и место. Господь не включил зрителей в Свои наставления Илии, и поэтому Илия неохотно допускал их присутствие.

Когда они прибыли в Иерихон, жившие там пророки гильдии также подошли к Елисею и поинтересовались, было ли ему сказано о том, что произойдёт. Он отвечает им так же, как и пророкам гильдии Вефиля, приказывая им молчать об этом. Но я думаю, что в их вопросе к **Элише** заложена надежда на то, что ему, как помазанному ученику **Элийяху**, известно больше подробностей о том, что должно было произойти.

Елисей, очевидно, знал о запланированном путешествии из Галгала в **Бейт-Эль** и в Иерихон, но однажды в Иерихоне Илия удивил Елисея, сказав ему, что теперь он собирается дойти пешком до реки Иордан (которая находилась совсем недалеко к востоку от Иерихона) и что Елисей должен остаться в Иерихоне. И снова **Элиша** отказывается покидать **Элийяху**. Нам нужно осознать, какой это, должно быть, был знаменательный день для Елисея и многих пророков гильдии. **Элийяху** был их вдохновителем и бесспорным лидером на протяжении многих лет. Теперь их лидер собирался просто уйти в пустыню и никогда не возвращаться. Что здесь происходило на самом деле? Собирался ли **Элийяху** просто умереть? Если да, то как? Быть растерзанным дикими животными? Мирно лечь и уснуть? Собирался ли Бог вознести его телесно и поместить в другое место? Я не могу не заметить, насколько похоже по своей природе то, что было предсказано относительно исчезновения Илии (в стихе 1 говорится, что Илия вознесётся на небеса при штормовом ветре), по сравнению с так называемым восхищением, о котором говорится в 1-м послании к Фессалоникийцам.

1-е Фессалоникийцам 4:17: **«затем мы, оставленные в живых, вместе с ними будем вознесены на облака, чтобы встретить Господа в воздухе; и, таким образом, мы всегда будем с Господом».**

В христианстве ведутся нескончаемые дебаты о том, как именно будет выглядеть это событие и чем оно является на самом деле. Некоторые указывают на то, что в Евангелии от Матфея говорится о том же событии и, следовательно, о нём добавляется немного больше информации.

Матфея 24:40-41: **«В те дни в поле будут двое - одного возьмут, а другого оставят. Две женщины будут молоть зерно на мельнице - одну возьмут, а другую оставят».**

Однако, как показывают нам многочисленные научные взгляды на период скорби, возвращение Христа, тысячелетнее Царство и т.д., нет единого мнения о том, как именно произойдёт восхищение, потому что в Священном Писании есть лишь очень небольшие намёки на это и самая скудная информация о нём.

Несмотря на множество книг, написанных предполагаемыми экспертами о восхищении (вероятно, самой известной из них является серия «Оставленные позади» Тима Лахайе), каждый автор предлагает подробные сведения о том, как это произойдёт, мы реально остаёмся в том же положении, в каком были **Элиша** и многие пророки гильдии: определённо произойдёт что-то чудесное, что удалит **Элийяху** от их присутствия, но что это будет?

Таким образом, в стихе 7, когда Илия попрощался и направился к реке Иордан, 50 пророков гильдии не могли вынести неведения и поэтому последовали за ним на расстоянии, надеясь мельком увидеть таинственные события, которые вот-вот должны были произойти. Каким-то странным образом кажется, что они даже хотели быть там, чтобы, по возможности, спасти **Элийяху**, если понадобится. Когда **Элийяху** и Елисей прибыли на западный берег реки, Илия снял со своих плеч мантию пророка, свернул её, имитируя посох, и ударил по водам Иордана на манер Моисея, и вот, вода расступилась! Они оба перешли по суше в трансиорданский регион и, без сомнения, прошли немного дальше.

Илия знал, что грядущее неизбежно, и поэтому велел Елисею просить у него сейчас всё, что он может от него захотеть. И Елисей ответил, что ему нужно, чтобы дух, который был на Илии, был на нём вдвойне (имеется в виду дух или дар пророчества). Илия сказал: **«трудного ты просишь»** (потому что он не мог контролировать количество духа, которое мог получить человек), но, если Елисей сможет увидеть, как Илия будет взят на небо, тогда его просьба исполнится и это будет даровано ему Богом, если нет, то всё останется как было.

Здесь уместно сделать паузу и поговорить о том, что древние мудрецы и раввины называли многими уровнями пророческого вдохновения. Даже в нашей истории об **Элийяху** и Елисее мы видим, по крайней мере, 3 уровня пророческого вдохновения: у обычных пророков гильдии, затем следующий уровень у Елисея, а затем самый высокий уровень у Илии. Но раввины говорят, что самый высокий уровень пророческого вдохновения был у Моисея (совершенно иной уровень), и на это многими способами указывается в Торе, причём наиболее очевидным является то, что он был единственным человеком, который когда-либо говорил с Богом лицом к лицу и остался жив.

Я думаю, что эти различные уровни пророческого вдохновения вполне реальны и всё ещё, хотя и в значительно меньшей степени, действуют сегодня. Однако нам сказано, что по мере приближения конца времён дух пророчества начнёт возвращаться в изобилии.

Дан 12:4: **«Но ты, Даниэль, держи эти слова в секрете и запечатай книгу до конца. Многие будут метаться туда-сюда по мере того, как знания будут расти».**

Иоильт 2:28: «И будет после того, излию от Духа Моего на всякую плоть, и будут пророчествовать сыны ваши и дочери ваши; старцам вашим будут сниться сны, и юноши ваши будут видеть видения».

Я не думаю, что эта предсказанная эра уже началась, потому что, когда это произойдёт, как это было с Елисеем и Илией, пророки будут пророчествовать, и всё произойдет именно так, как они рассказывают, и мир возненавидит их за это. Прямо сейчас есть некоторые христиане, которые пророчествуют очень общие вещи, без указания времени, без деталей, а затем, когда происходит что-то отдалённо похожее, они заявляют о своей правоте, а когда этого не происходит, они просто корректируют свои предыдущие пророчества и выдают новые. Или, чаще всего, они видят, как происходят текущие события, высказывают своё мнение (или утверждают, что Господь сказал им) о том, к чему это приведёт, и называют это пророчеством. Это значительно усложняет дело.

Скорее всего, уровень пророчеств, реально происходящих в наше время, вероятно, немного напоминает пророков гильдии древности в том смысле, что, по крайней мере, в северном царстве Израиля не было функционального священства, и жителям северного царства не разрешалось посещать храм в Иерусалиме. Поэтому пророки гильдии в то время были учителями Слова Божьего в Израиле, однако есть некоторый намёк на то, что, возможно, некоторым из них иногда давалось истинное пророческое прозрение. Итак, новозаветный тип пророчества, который является уровнем пророческого вдохновения, действующего вскоре после смерти Мессии и в наше время, заключается в том, что говорится, что учитель Слова Божьего пророчествует, хотя намерение состоит не в том, чтобы сказать, что этот учитель видит будущее или что он получает прямое предсказание от Господа. Однако такие люди, как Павел, или Иоанн, или Пётр, были на следующем уровне по сравнению с учителями, когда им был дан более глубокий уровень вдохновения, и они были значительно больше, чем просто учителя Слова, им было дано дополнительное божественное понимание, которое сегодня является частью нашей Библии.

Позвольте мне закончить урок следующей мыслью. Какое вообще право имел Елисей просить у Илии духа пророчества вдвойне? Что он имел в виду под этим? Я думаю, совершенно ясно, если вспомнить, что в Библии мы имеем дело с еврейской культурой, что Елисей мыслил в терминах прав первенца, получающего двойную долю наследства от своего отца, по сравнению с тем, что получали все остальные члены семьи. На самом деле, мы заметим, что в стихе 12, когда Елисей наблюдает, как поднимается Илия, он кричит: «**А́вва, Авва** (отец мой, отец мой)!» Так Елисей просил **Элийяху** передать ему все права, привилегии и небесную власть, которыми обладал **Элийяху** и которые

он демонстрировал. Это подняло бы его на самый высокий уровень пророческого вдохновения на земле, выше всех остальных оставшихся пророков.

На следующем уроке мы продолжим рассмотрение вознесения Илии на небеса и рассмотрим удивительную связь с ним в Новом Завете.